

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22022715>

УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ЕВРОСОЮЗЕ: НОВЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС?

Ольга Юрьевна Потемкина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: olga_potemkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9844-4093

Ссылка для цитирования: Потемкина О.Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 7-15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715

***Аннотация.** В статье анализируются предпосылки нового миграционного кризиса, который может разразиться в Евросоюзе вследствие беспрецедентного притока беженцев с Украины. ЕС готовился к чрезвычайным ситуациям подобного рода и преуспел в ряде инициатив. Совет быстро принял решение об активации Директивы 2001 г. о «временной защите», Комиссия организовала «платформу солидарности» для обмена информацией о прибывающих жителях Украины, агентства ЕС воспользовались своими новыми полномочиями для более активных действий по приёму «временно защищённых» и обеспечению их необходимыми средствами для проживания, медицинского обслуживания, доступа к образованию. Однако автор указывает, что главные вызовы для ЕС и государств-членов ещё впереди. Не определены принципы распределения вновь прибывших по государствам-членам. «Механизм солидарности», против которого активнее других выступали страны Центральной и Восточной Европы, так и не согласован в рамках Пакта о миграции и убежище. Начало летнего сезона, который избирают мигранты из Африки и Ближнего Востока для пересечения Средиземного моря, может усугубить создавшуюся ситуацию. Общий вывод: пока рано говорить о новом миграционном кризисе, но недостаток ресурсов и инфраструктуры для приёма новой миграционной волны не содействует укреплению солидарности государств-членов и может привести к негативным последствиям.*

***Ключевые слова:** беженцы, «временная защита», платформа солидарности, Пакт о миграции и убежище, Фонд восстановления ЕС, торговля людьми, миграционный кризис, Польша, Украина.*

Статья поступила в редакцию: 06.04.2022.

UKRAINIAN REFUGEES IN THE EU: A NEW MIGRATION CRISIS?

Olga Yu. Potemkina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: olga_potemkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9844-4093

For citing: Potemkina, O.Yu. (2022). Ukrainian refugees in the EU: a new migration crisis? *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 26(2): 7-15. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran22022715

Abstract. *The article analyses the prerequisites for a new migration crisis that may break out in the European Union due to an unprecedented influx of migrants. The author notes that the EU has been preparing for emergencies of this kind and has succeeded in a number of initiatives. The Council took a quick decision to activate the 2001 «Temporary Protection Directive», the Commission established a «solidarity platform» to exchange information about arriving people from Ukraine, the EU Agencies used their new powers to take more active actions to accept «temporarily protected» and provide them with the necessary means for living, medical care, access to education. However, the author points out that the main challenges for the EU and the Member States are still ahead. The principals of the new arrivals' distribution among Member States have not been set. The «solidarity mechanism», which the countries of Central and Eastern Europe have opposed more actively than the others, has not been agreed within the framework of the Pact of Migration and Asylum. The beginning of migrants' summer travel season from Africa and the Middle East may aggravate the situation. The author believes that although it is too early to talk about a new migration crisis, the lack of resources and infrastructure to accept a new migration wave does not contribute to strengthening the solidarity of the Member states and can entail negative consequences.*

Key words: *refugees, temporary protection, solidarity platform, Migration and Asylum Pact, EU Recovery Fund, human trafficking, migration crisis, Poland, Ukraine.*

Article received: 06.04.2022.

Миграционный кризис 2015 г. и последующие мини-кризисы, вызванные скоплением на границах ЕС мигрантов, прибывающих из Турции, а потом из Белоруссии, побудили Евро-союз разработать обширный арсенал мер для действий в чрезвычайных ситуациях, начиная от инвестиций в механизмы раннего предупреждения и прогнозирования до усиления роли агентств ЕС в урегулирование кризисов. Евросоюз готовился к решению внезапно возникающих проблем, разработав «Европейский план чрезвычайного реагирования на кризисы в области миграции» для тщательного мониторинга ситуации и принятия скоординированных действий с участием Европейской комиссии, пострадавших государств-членов, профильных ведомств ЕС и других ключевых акторов (Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Международной организации по миграции).

Предвидя «беспрецедентный» миграционный приток с востока, главы государств и правительств ЕС на внеочередном саммите 25 февраля 2022 г. обратились к Комиссии и Европейской внешнеполитической службе (ЕВС) с просьбой подготовить планы действий в случае конкретной чрезвычайной ситуации. Некоторые страны сразу выразили готовность принять людей, покидающих Украину. От имени председательствующей Франции президент Макрон подтвердил «солидарность всех европейцев» и обещал, что Франция «внесёт свой вклад в оказание помощи тем, кто спасается бегством», в координации с партнёрами по Евросоюзу. С громким заявлением выступил и премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий: «Мы примем беженцев, мы поможем им, и мы переведем раненых, если возникнет такая необходимость». Готовность предоставить убежище украинцам продемонстрировали премьер-министр Венгрии и министр внутренних дел Германии, премьер-министр же Австрии Карл Нехаммер высказался осторожнее: Австрия готова принять «свою долю беженцев» в случае

их «массового притока» (European Council conclusions... 2022).

Для обсуждения конкретных мер приёма «тысяч людей» (Europe Daily Bulletin 12899) 27 февраля на внеочередную встречу собрался Совет ЕС в составе министров внутренних дел для обмена мнениями о готовности к чрезвычайному миграционному наплыву. К этому времени на границах Польши, Румынии, Венгрии и Словакии скопились тысячи жителей Украины; Польша предупредила партнёров по Евросоюзу, что ожидает прибытия около 1 млн человек. Граждане Украины в течение трёх месяцев имеют право находиться в ЕС без виз, но по истечении этого срока могли бы оказаться на нелегальном положении. В связи с надвигающейся опасностью нового кризиса Бельгия обратилась с просьбой к Комиссии подготовить схемы расселения беженцев по государствам-членам.

В сложившейся ситуации Европейский парламент поднял вопрос о введении в действие Директивы о временной защите (2001 г.). Следует отметить, что в конце 2020 г. в процессе обсуждения Пакта о миграции и убежище – рамочного документа, отвечающего современным реалиям миграционной политики ЕС, Комиссия подумывала об отмене этой директивы, принятой во время военных действий в бывшей Югославии, но никогда не применявшейся. В 2011 г., во время «арабской весны», а затем в разгар войны в Сирии, Совет не стал его активировать, а принял в сентябре 2015 г. решение об обязательном расселении ищущих убежище, которое, впрочем, до конца не было реализовано. Взамен в Пакте предлагался альтернативный «механизм солидарности» в ответ на массовый приток людей и форс-мажорные обстоятельства (Communication from the op... 2020). Он тоже не был одобрен из-за коренных разногласий государств-членов, поэтому адекватным выходом стало возвращение к Директиве.

Директива о временной защите

Директива от 20 июля 2001 г. о «минимальных стандартах предоставления временной защиты в случае массового притока перемещённых лиц» была разработана в условиях массового приезда беженцев из бывшей Югославии в Германию в 1999 г. Статус временной защиты предоставляется претенденту незамедлительно на 6 месяцев с возможностью продления несколько раз в течение трёх лет в исключительных случаях, когда «существует риск того, что система предоставления убежища государств-членов не справится с наплывом без последствий, которые препятствуют ее надлежащему функционированию» (Council Directive... 2001).

Директива вводится в действие по инициативе Комиссии или по запросу государства-члена и принимается квалифицированным большинством голосов в Совете ЕС. Европейский парламент должен быть проинформирован о решении Совета, в котором подтверждается факт массового притока перемещённых лиц и учитываются возможности государства-члена по приёму, о которых они должны уведомить Совет заранее.

Получившим временную защиту без промедления предоставляется социально-финансовая помощь, вид на жительство, они могут свободно передвигаться в пределах Шенгенской зоны, наделяются правом работать, возможностью пройти профессиональную подготовку, воспользоваться медицинским обслуживанием, а дети получают доступ к системе образования в государствах-членах. Статус временной защиты позволяет его обладателю находиться в Евросоюзе в течение всего периода действия директивы и подать заявление о предоставлении убежища.

К началу марта, по данным УВКБ ООН, Украину покинули более 1 млн человек, их приняли пять стран ЕС, больше других – Польша (Statement is attributed... 2022). Подобная статистика, свидетельствующая о масштабном миграционном притоке в ЕС, дала основание Со-

вету в составе министров внутренних дел по запросу Комиссии 3 марта единогласно принять Решение об активации директивы, которая вступила в силу после опубликования в Официальном журнале ЕС 4 марта (Council Implementing Decision... 2022). Кроме того, Комиссия обосновала введение в действие временной защиты тем фактом, что люди прибывают из одного региона, в отличие от «смешанных потоков», наблюдавшихся в 2015 г. Однако, вопреки предложению Комиссии о введении трёхлетнего периода «временной защиты», государства-члены одобрили продление статуса всего до двух лет. Отдельно министры согласовали механизмы репатриации в страну происхождения студентов, прибывших в ЕС в числе перемещённых лиц.

Приветствуя единогласное решение о введении директивы в действие, Комиссия всё же вынуждена была напомнить государствам-членам о «вызовах» миллионного миграционного притока. Так, министрам оказалось значительно труднее достигнуть согласия относительно статуса граждан третьих стран, бежавших с Украины в Евросоюз. Некоторые государства, в первых рядах Польша, настаивали на применении временной защиты лишь к людям с украинскими паспортами. Председательствующей Франции удалось привести Совет к компромиссу, в соответствии с которым граждане третьих стран получили возможность претендовать на национальную, но не на европейскую временную защиту. С другой стороны, Польша и другие близкие к Украине страны поначалу решили не обращаться за помощью к своим партнёрам по приёму и расселению беженцев, чем их весьма озадачили.

Практические меры по имплементации директивы

В ходе саммита 24 марта в Брюсселе лидеры ЕС согласовали дальнейшие меры по приёму беженцев с Украины, которых к этому времени насчитывалось уже 3,7 млн (UNHCR Operational data... 2022), и призвали Комиссию обеспечить своевременное поступление выделенных для этих целей средств. Главы государств и правительств вынуждены были признать, что новый кризис «представляет серьёзную проблему для инфраструктуры и общественных услуг» государств-членов, особенно граничащих с Украиной, поэтому попросили Комиссию поработать над «дополнительными предложениями» для усиления их финансовой поддержки (European Council conclusions... 2022).

В организацию приёма беженцев включилось и Агентство береговой и сухопутной охраны (Фронтекс), развернув свои подразделения на границах ЕС с Украиной, Молдавией и Белоруссией. На границу с Украиной, в Словакию и Польшу направил своих сотрудников Европол.

Памятуя уроки предыдущего миграционного кризиса, государства-члены начали согласовывать приём и транспортировку беженцев. Комиссия высказала намерение выступить координатором этого процесса на основе «Платформы солидарности», а также предложить меры для упорядочения регистрации, осуществляемой в национальных базах данных. В рамках «Платформы солидарности» разрабатываются стандартные операционные процедуры (СОП) для идентификации получивших временную защиту, распределения и доставки их в государства-члены.

Министры внутренних дел ЕС в Брюсселе в рамках заседания Совета 28 марта утвердили разработанный Комиссией «План действий из 10 пунктов», в который вошли предложения по координации действий государств-членов. По представлению Комиссии Совет намеревается решить серьёзную проблему – отсутствие доступа к национальным данным о числе прибывших в ЕС, что неминуемо приводит к путанице и дублированию в предоставлении временной защиты. Выходом из создавшейся ситуации могла бы стать общеевропейская «ре-

гистрационная платформа», которую предложено разработать с привлечением агентства *Eu-LISA*, координирующего работу информационных систем ЕС (The 10-Point Plan... 2022).

Много внимания в Плане действий, равно как и в составленном Комиссией «Оперативном руководстве по выполнению Директивы о временной защите» (Communication from the Commission... 2022) уделено противодействию торговле людьми. Комиссия и Совет опасаются, что преступные группы могут воспользоваться уязвимостью прибывших женщин и детей для сексуальной или трудовой эксплуатации. Государствам-членам настоятельно рекомендуется принять надлежащие превентивные меры: в пунктах пересечения границы и местах размещения предоставить информацию о рисках торговли людьми на языке, понятном людям, покидающим Украину; для несовершеннолетних детей без сопровождения взрослых сделать это в удобной и соответствующей возрасту форме. Такая информация доступна в Интернете, где содержится номер горячей линии экстренной помощи, с которой можно связаться на нескольких языках в режиме 24/7.

К теме торговли людьми председательствующая Франция вернулась в конце марта, предупредив и о других видах угроз, которые несёт ЕС миллионный миграционный приток: проникновении преступников и террористов, которые могут использовать поддельные удостоверения личности, незаконном обороте оружия, ввозе украденных автомобилей и запчастей, росте наркотрафика, одним словом, попытках преступных организаций «воспользоваться обстоятельствами для расширения своей незаконной деятельности» (Global assessment... 2022).

Министры здравоохранения ЕС приложили усилия для нейтрализации ещё одной потенциальной угрозы – распространению серьёзных заболеваний и эпидемий. Совместно с Комиссией Совет согласовал меры по обеспечению доступа временно защищённых к медицинскому обслуживанию. Чтобы ослабить давление на системы здравоохранения государств-членов, граничащих с Украиной, были подготовлены 10 тыс. мест в больницах по всему Евросоюзу для пациентов, нуждающихся в срочной госпитализации. Комиссия выделила средства не только на неотложную, но и на психологическую помощь беженцам в сотрудничестве с Международным Красным крестом. Отдельная статья предстоящих расходов – вакцинация как от коронавируса, так и от серьёзных заболеваний: туберкулёза, кори, полиомиелита, брюшного тифа и дифтерии. Через Европейский механизм гражданской защиты вакцины направляются в Чехию, Словакию и Молдавию.

Однако решение по центральному вопросу приёма временно защищённых было отложено. Председательствующая Франция не смогла представить Совету данные о распределении получивших статус временной защиты по государствам-членам, чего требовало принятое Решение об активации Директивы 2001 г. Некоторые страны обнародовали свои возможности по приёму: Германия, Нидерланды и Ирландия выделили 2000, 500 и 500 мест соответственно. Швейцария объявила, что возьмёт 500 человек, в то время как Австрия ранее обещала, что примет несколько тысяч человек из Молдавии. Всего к концу марта 8 стран, включая Норвегию, обязались предоставить в общей сложности 14,5 тыс. мест для беженцев (Europe Daily Bulletin 12920).

Ожидалось, что на встрече 28 марта министры внутренних дел озаботятся данной проблемой. Но они не продвинулись в обсуждении соответствующих планов. В то время как Германия выступала за «справедливое распределение» прибывших из Украины, Польша, Румыния и Чехия поначалу не обращались с подобной просьбой и утверждали, что сами могут справиться с миграционным притоком. Напомним, что в разгар кризиса с сирийскими беженцами правительства Польши и Венгрии отказались участвовать в переселении ищущих убежище из Греции и Италии.

Финансирование

На этот раз Польша не отказывалась от своих обязательств, но потребовала масштабного финансирования из европейских фондов. В совместном письме в Комиссию министры внутренних дел Польши Мариуш Каминский и Германии Нэнси Фезер подсчитали, что «забота о беженцах уже стоит миллиарды евро», если точнее, расходы Польши на содержание 2,2 млн человек приближаются к 2,2 млрд, и предложили единовременно выплатить из общего бюджета каждому временно защищённому 1000 евро в течение 6 месяцев его прибытия в ЕС (Берлин и Варшава соединили... 2022).

Осознавая, что государства-члены нуждаются в финансовой поддержке для решения как неотложных, так и долгосрочных задач по приёму и обустройству получивших временную защиту, Комиссия предложила использовать средства, и оставшиеся не истраченными по программам на 2014–2020 гг. из Фондов сплочения и внутренних дел. Был также выделен транш из Фонда сплочения по программе «Помощь в восстановлении и сплочении территорий Европы» (REACT-EU) на 2022 г. в размере до 10 млрд евро, изначально предназначенный для ликвидации последствий пандемии, но перенаправленный на поддержку государств-членов, особенно тех, которые находятся ближе всего к границе ЕС с Украиной. Первые 3,4 млрд евро решено было передать национальным правительствам незамедлительно, в дополнение к средствам из Фонда убежища, миграции и интеграции (420 млн евро) (Ukraine: €3.4 billion... 2022) и программы «Реализация политики сплочения для оказания помощи беженцам на территории Европы» (CARE).

Однако некоторые страны выразили недовольство недостаточным финансированием и предложили использовать не только средства Фонда сплочения, но и создать новые финансовые инструменты. В преддверии саммита Евросоюза в Версале 10-11 марта с такой инициативой выступил премьер-министр Польши М. Моравецкий. Польшу поддерживают и другие страны Центральной и Восточной Европы, вынужденные принять значительное число жителей Украины, что требует огромных расходов, в том числе на здравоохранение (Mersh 2022).

Заместитель министра иностранных дел Польши Павел Яблонский пошёл ещё дальше: 14 марта он призвал Европейский союз выделить «гораздо больше средств государствам – членам ЕС, принимающим беженцев», начиная с его страны. Перечислив потребности в школах, больницах, системах здравоохранения, психологической поддержке получивших временную защиту, он объявил, что Польше понадобятся миллиарды евро. Министр, памятуя, что его страну грозят лишить ресурсов Фонда восстановления ЕС в соответствии с Регламентом 2020/2092 об обусловленности бюджетных выплат соблюдением принципа верховенства права, призвал «похоронить топор войны между европейцами»: в военной ситуации следует отложить в сторону «мелкие проблемы» (Europe Daily Bulletin 12910). Под «мелкой проблемой» Яблонский подразумевал конфликт между Варшавой и Брюсселем из-за игнорирования Польшей европейских ценностей, принципов демократии и верховенства права.

Между тем Финляндия, Австрия и Дания выступают против создания новых фондов. Они настаивают, чтобы компенсация странам, принимающим «временно защищённых», была выделена из действующих фондов и ресурсов ЕС. Свою обеспокоенность польскими претензиями высказали и депутаты Европарламента: они против того, чтобы Польша или Венгрия использовали «украинских беженцев, чтобы разрешить споры о верховенстве права» (Europe Daily Bulletin 12912).

* * *

После окончания миграционного кризиса 2015–2016 гг. Евросоюз начал усиленно гото-

виться к следующему. Предложенный Комиссией в сентябре 2020 г. Пакт о миграции и убежище содержал необходимый раздел об инструментах, которые необходимо было согласовать в случае чрезвычайного миграционного притока. Но полтора года дискуссий в Совете не приблизили решения проблемы, хотя угроза нового наплыва ищущих убежище всё это время нависала над ними. ЕС отвлекся на вопрос о высылке нелегальных мигрантов и лиц, получивших отказ в убежище, а также аутсорсинге миграционных проблем. Массовый неконтролируемый приток из Афганистана после того, как страну покинули войска США и НАТО, в целом удалось предотвратить, но наплыв беженцев из Украины снова застал Евросоюз не вполне подготовленным.

На этот раз институты ЕС отреагировали быстрее, чем прежде, и действовали более согласованно. Были срочно задействованы как имеющиеся инструменты, так и ещё не освоенные, а лишь предложенные в рамках Пакта. Так, в противодействии торговле людьми Комиссия могла опереться на недавно принятые Стратегию и План действий, вовремя пришлось расширение полномочий европейских агентств, ЕС продвинулся в применении информационных технологий в политике миграции и убежища. Комиссия намеревается протестировать и новый механизм добровольного распределения беженцев по государствам-членам.

Однако именно эта главная проблема осталась нерешённой. «Механизм солидарности» до сих пор не удалось согласовать. Те государства-члены, которые на протяжении многих лет отказывались от обязательных квот по приёму ищущих убежище, теперь оказываются в ситуации южных стран Евросоюза, которые тщетно зывали о помощи. Италия, Испания и Греция в любом случае не смогут взять на себя дополнительные обязательства по отношению к беженцам из Украины – начинается летний сезон морских передвижений мигрантов из Африки и Ближнего Востока к берегам Европы. Маловероятно, что этот поток иссякнет в ближайшее время, он лишь усилится в долгосрочной перспективе вследствие прогнозируемого мирового продовольственного кризиса.

Организация приёма беженцев с Украины показывает, что реально создать легальные каналы приезда мигрантов, даже в чрезвычайных ситуациях. Но недаром президент Франции Макрон на первом же саммите ЕС, посвящённом Украине, осудил некоторые европейские правительства за то, что они проявляли «меньшую солидарность», когда миграционное давление исходило из других регионов. Многие европейские политики поспешили приветствовать тех, кого они называют «настоящими беженцами». Но кто же тогда ненастоящие? Получается, что это сирийцы, афганцы, иракцы и другие люди со всего мира, которых стало принято называть «инструментом гибридных угроз». Дискриминация мигрантов может стать ещё одним фактором дестабилизации европейского общества.

Пока рано говорить о миграционном кризисе, так как Евросоюз и государства-члены справляются с ситуацией. Но он может набрать обороты по мере ощутимого недостатка средств и инфраструктуры для приёма мигрантов, ищущих убежище и временно защищённых. Солидарность государств-членов остаётся под вопросом.

Список литературы / References

Commission Communication. Providing operational guidelines for external border management to facilitate border crossings at the EU-Ukraine borders. Official Journal. 04.03.2022. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:C:2022:104I:FULL&from=EN> (accessed 29.03.2022).

Communication from the Commission on Operational guidelines for the implementation of

Council implementing Decision 2022/382 establishing the existence of a mass influx of displaced persons from Ukraine within the meaning of Article 5 of Directive 2001/55/EC, and having the effect of introducing temporary protection 2022/C 126 I/01. Official Journal. 21.3.2022. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022XC0321%2803%29&qid=1647940863274> (accessed 29.03.2022).

Communication from the on a New Pact on Migration and Asylum. European commission. 23.9.2020. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0609> (accessed 29.03.2022).

Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences thereof. Official Journal. 07.08.2001. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0055> (accessed 29.03.2022).

Council Implementing Decision (EU) 2022/382 establishing the existence of a mass influx of displaced persons from Ukraine. Official Journal. 04.03.2022. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32022D0382> (accessed 29.03.2022).

Europe Daily Bulletin. Available at: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/sommaire> (accessed 29.03.2022).

European Council conclusions. European Council. 24.02.2022. Available at: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/24/european-council-conclusions-24-february-2022/?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=Conclusions+du+Conseil+europ%C3%A9en%2c+24+f%C3%A9vrier+2022 (accessed 29.03.2022).

European Council conclusions. European Council. 24.03.2022. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/25/european-council-conclusions-on-the-russian-military-aggression-against-ukraine-24-march-2022/> (accessed 31.03.2022).

Gellwitzki, C. N. L., Houde, A.-M. (2022). Feeling the Heat: Emotions, Politicization, and the European Union. *Journal of Common Market Studies* (2): 1-18. DOI: 10.1111/jcms.13328

Global assessment of the criminal threat in the context of the war in Ukraine. Council of the EU. 31.03.2022. Available at: <https://aeur.eu/f/13n> (accessed 05.04.2022).

Maricut-Akbik, M. (2021). Speaking on Europe's behalf: EU discourses of representation during the refugee crisis. *Journal of European Integration* 43(7): 781-798. DOI: 10.1080/07036337.2020.1855157

Martuscelli, C. (2020). Eastern EU countries in cry for help over refugee health costs. *Politico*. 29.03.2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/group-of-eu-countries-to-propose-fund-for-refugee-health/> (accessed 29.03.2022).

Mersh, A. (2022). EU Commission snubs proposal to set up specific health fund for Ukrainian refugees. *Euractiv*. 01.04.2022. Available at: <https://www.euractiv.com/section/health-consumers/news/eu-commission-snubs-proposal-to-set-up-specific-health-fund-for-ukrainian-refugees/> (accessed 04.04.2022).

Scipioni, M. (2018). Failing forward in EU migration policy? EU integration after the 2015 asylum and migration crisis. *Journal of European Public Policy* 25(9): 1357-1375. DOI: 10.1080/13501763.2017.1325920

Statement is attributed to the UN High Commissioner for Refugees. UNHCR. 02.03.2022. Available at: <https://www.unhcr.org/news/press/2022/3/62206a824/news-comment-1-million-refugees-fled-ukraine-week.html> (accessed 31.03.2022).

The 10-Point Plan. For stronger European coordination on welcoming people fleeing the war

from Ukraine. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/system/files/2022-03/The%2010-Point%20Plan-For%20stronger%20European%20coordination%20on%20welcoming%20people%20fleeing%20the%20war%20from%20Ukraine_en.pdf (accessed 04.04.2022).

Tsourapas, G., Zartaloudis, S. (2022). Leveraging the European Refugee Crisis: Forced Displacement and Bargaining in Greece' Bailout Negotiations. *Journal of Common Market Studies* (60): 245-263. DOI: 10.1111/jcms.13211

Ukraine: €3.4 billion REACT-EU pre-financing to Member States welcoming refugees fleeing Ukraine. European Commission. 23.03.2022. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2022/03/23-03-2022-ukraine-eur3-4-billion-react-eu-pre-financing-to-member-states-welcoming-refugees-fleeing-ukraine (accessed 04.04.2022).

UNHCR Operational data portal. Available at: <https://data2.unhcr.org/en/situations/Ukraine> (accessed 04.04.2022).

Арбатова, Н.К. (2022). Миграционная угроза безопасности ЕС: предрассудки и реальности // *Мировая экономика и международные отношения* 2(66): 61-70. [Arbatova, N.K. (2022). Migration threat to EU security: prejudices and realities. *World Economy and International Relations* 2(66): 61-70. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70

Берлин и Варшава соединили силы на миграционном фронте. РБК. 29.03.2022. [Berlin and Warsaw joined powers on migration front. RBC. 29.03.2022. (in Russian).] Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/29/62419bd29a7947ee9f7dad38> (accessed 04.04.2022).

Веденева, В.Т. (2020). Польская миграционная политика: формирование парадигмы (1989–2019) // *Мировая экономика и международные отношения* 12(64): 105-112. [Vedeneva V.T. (2020) Poland's migration policy: formation of paradigm (1989–2019). *World Economy and International Relations* 12(64): 105-112. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-105-112

Кондратьева, Н.Б. (2018). Перспективы бюджета Евросоюза после 2020 года // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (2): 108-114. [Kondratyeva, N.B. (2018). Prospects for the EU budget after 2020 (2): 108-114. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* (2):108-114. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran2201813

Потемкина, О.Ю. (2020). Европейский союз: битва за бюджет // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* 2(14): 29-34. [Potemkina, O.Yu. (2020). European Union: Fight for the Budget. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 2(14): 29-34. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran220202934

Русакова, М.Ю. (2021). Польша и новые тенденции в центральноевропейском региональном строительстве // *Современная Европа* (1): 52–61. [Rusakova, M.Yu. (2021). Poland and New Trends in Central European Regional Configuration. *Contemporary Europe* (1): 52-61. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope120215261